

Сердалинов Курганбек Магжанович
Ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ И ИХ КОНФИСКАЦИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИЛИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема насильственного экстремизма продолжает быть актуальной для Центральной Азии. Регион остается уязвимым угрозой, создаваемой отдельными лицами или группами, которые стремятся дестабилизировать его путем радикализации и вербовки лиц в террористических целях.

Противодействие насильственному экстремизму это деятельность, направленная на убеждение отдельных людей или группы лиц отказаться от радикализации и вербовки в группировки воинствующих экстремистов и от использования идеологически мотивированного насилия для достижения социальных, экономических, религиозных или политических целей.

Общеизвестно, что любые экстремистские и террористические акции требуют от своих организаторов и исполнителей больших материальных затрат. Любые экстремистские и террористические акции совершаются в результате длительной предварительной подготовительной работы (агитация, агитационные материалы, оплата работы исполнителей, вооружение и т.д.). Очевидно, что имущество в данном случае является средством совершения преступлений.

Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 ставится задача предусмотреть возможность конфискации судом имущества, добытого преступным путем, в отдельном производстве – на основании вступившего в законную силу приговора по уголовному делу, расследуемому в отношении преступления, служащего основанием для конфискации (институт финансового расследования).

В этой связи МНИИ Академии предложило на НМС тему межведомственного научного исследования: «Теоретические аспекты института финансовых расследований в Казахстане».

Решением НМС указанная тема была утверждена.

В отечественном уголовном праве предусматривается конфискация имущества, «которое находилось в собственности осужденного и (или) третьих лиц.

Ранее, ст.51 УК РК 1997 года предусматривала, что за совершение преступлений, предусмотренных статьей 193 УК, конфискации, кроме собственности осужденного, подлежит также имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц.

Здесь тоже речь идет о собственности, добытой преступным путем, либо являющейся орудием или средством совершения преступления и находящейся у третьих лиц, но почему то, только в отношении преступлений, предусмотренных одной статьей УК.

Положения современного УК РК о том, что, если будет установлено, что имущество, согласно закону, не подлежащее конфискации, приобретено на средства, добытые преступным путем, то должен быть истребован в доход государства денежный эквивалент данного имущества, также является новеллой. То есть, в этой ситуации речь идет не об имущественном наказании осужденного, а скорее, о восстановлении и устранении последствий совершения преступления.

В Нормативном постановлении ВС РК от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» содержатся следующие разъяснения: «В отношении лиц, признанных виновными в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 170, 171, 173, 182, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 270 УК, суду в соответствии с пунктами 1), 2), 3) части 2 статьи 48 УК РК необходимо решать вопрос о конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения указанных преступлений, и любых доходов от этого имущества; денег, ценностей и иного имущества, в которые это имущество и доходы от него были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремизма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Исходя из положения пункта 4 части 2 статьи 48 УК судом должно быть принято решение о конфискации принадлежащих подсудимому орудий или иных средств совершения уголовного правонарушения».

В данном случае предписывается относить к имуществу, подлежащему конфискации, не только доходы, полученные в результате преступной деятельности, но и имущество, которое в будущем предназначалось для использования в преступной деятельности. Верховный Суд в этой ситуации имущество в виде денег, ценностей рассматривает как средства совершения уголовных правонарушений.

Общеизвестно, что любые экстремистские и террористические акции требуют от своих организаторов и исполнителей больших материальных затрат. Любые экстремистские и террористические акции совершаются в результате длительной предварительной подготовительной работы (агитация, агитационные материалы, оплата работы исполнителей, вооружение и т.д.). Очевидно, что имущество в данном случае является средством совершения преступлений.

Поэтому их конфискация преследует цель превентивного характера. Так, если у виновного возникнет умысел на повторное совершение уголовного правонарушения, он будет лишен орудия и средств, что потребует от него дополнительных материальных затрат на их приобретение, что в конечном счете может повлиять на принимаемое решение о совершении преступления в будущем.

Таким образом, изъятие орудия и средства преступления; вещей, используемых или предназначенных для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы, относятся к конфискации, целью которой является превенция.

Изъятие же имущества, полученного в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, а также имущества, которое превращено или преобразовано из имущества или доходов, полученных в результате совершения уголовного правонарушения, в первую очередь, имеют своей целью устранение последствий совершенного уголовного правонарушения, а не лишение или ограничение прав и свобод этого лица.

Анализ судебной-следственной практика свидетельствует, что органы уголовного преследования, прежде всего, ориентированы на установление и привлечение виновного лица к ответственности, при наличии достаточной законодательной основы, а не на установление добытого преступным путем имущества и его конфискации.

Так, расследование уголовных дел свыше установленного 2-х месячного срока оценивается как отрицательный критерий деятельности правоохранительных органов. Ограниченные сроками расследования и содержания под стражей правоохранительные органы, как следствие, целенаправленную работу по установлению преступного имущества не проводят. Более того, выявление незаконного добытого имущества не относится к основному критерию оценки их деятельности. Данное направление процесса досудебного расследования воспринимается второстепенным, который ограничивается лишь направлением запросов в уполномоченные органы, банки по официально зарегистрированному имуществу.

В данном направлении существует положительная мировая практика расследования профессионального отмывания денег одновременно с расследованием основного преступления путем создания специализированных подразделений по параллельным финансовым расследованиям в различных органах при наличии межведомственной координации: в США (подразделения финансовых расследований в Налоговой службе, ФБР, Казначействе), Великобритании (финансовая разведка и подразделение по финансированию терроризма), Израиле (прокуратура, налоговые органы), Литве (служба финансовых расследований в полиции), Украине (подразделения по борьбе с отмыванием в прокуратуре, полиции, налоговой службе), Молдове (центр по борьбе с коррупцией), Беларуси (департамент финансовых расследований в комитете госконтроля).

Часто при расследовании преступной группировки возникает «финансовая вилка»: если преступники усиленно создают видимость легального

происхождения доходов – инструментом противодействия будет расследование отмывания денег и последующая их конфискация, а если преступники не уделяли внимания легализации доходов – эффективнее будет их привлечение к ответственности за неуплату налогов и взыскание скрытых налогов в бюджет. В соответствии с зарубежной практикой такой подход требует хорошей координации расследования предикатного преступления одновременно с финансовыми и налоговыми расследованиями. Применение такого подхода указанным странам дает быстрый и эффективный результат.

Во всех странах Европейского Союза созданы так называемые Офисы по возврату активов (ARO), которые работают по розыску активов преступников.

Более того в вышеуказанных странах прямо требуется проведение государственными органами «параллельных финансовых расследований». При расследовании любого серьезного преступления, при котором возможно получение преступных доходов, одновременно начинается розыск преступных активов. В результате одновременно с предъявлением подозрения обвиняемому уже накладывается арест на его активы (в т.ч. активы, находящиеся под управлением связанных лиц), и он не имеет возможности перепрятать преступные доходы.

Зарубежный опыт свидетельствует, что наряду с основным расследованием, где предметом доказывания являются признаки состава уголовного правонарушения, проводится параллельно самостоятельное расследование по установлению и возврату активов.

Учитывая мировой опыт конфискации имущества до вынесения приговора, должно было быть самостоятельным производством, в рамках которого проводились бы мероприятия непосредственно по установлению и доказыванию исключительно преступности происхождения имущества, а не признаков состава уголовного правонарушения.

При указанных обстоятельствах полагаем, что отсутствие сведений об имуществе, подлежащей конфискации не должно быть препятствием к возбуждению. При учете санкции статьи, по уголовным правонарушениям, где предусмотрена конфискация в качестве обязательного вида наказания, необходимо в обязательном порядке возбуждать производство о конфискации для целей установления имущества. В особенности по делам имущественного, коррупционного характера, террористических и экстремистских, а также связанных с наркотическими средствами.

В качестве альтернативы данному производству видится начало досудебного расследования по ст.218 УК РК (легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем), т.к. диспозиция указанной статьи указывает о вовлечении в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем ... либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения.

Так согласно пункту 10 Нормативного постановления ВС РК от 18.06.2004 года №2 «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в экономической деятельности» (с изменениями) в случае одновременного

приобретения и легализации денежных средств или иного имущества, полученных заведомо незаконным путем, виновное лицо должно нести уголовную ответственность по совокупности уголовных правонарушений – по статье 218 УК РК и соответствующей норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за незаконное приобретение этих средств или имущества.

Вместе с тем, расследование по ст.218 УК РК должно осуществляться самостоятельно от основного уголовного дела и не подлежит соединению в одно производство, как это обычно делается на практике.

Поводом для начала досудебного расследования является наличие достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения. К моменту начала досудебного расследования, органами необходимо обладать сведениями об имуществе и о его преступном характере. В случае отсутствия самого имущества, расследование по ст.218 УК РК, видится преждевременным.

В рамках расследования основного преступления требуется незамедлительное установление имущества, добытого преступным путем, специалиста-следователя, который будет заниматься только «финансовой стороной преступления». Проведение параллельных финансовых расследований требует специальных знаний работы бизнес-структур, навыков анализа информации и данных (criminal intelligence), методов параллельного финансового расследования, проведения операций в киберпространстве, а также знания особенностей банковских и прочих финансовых операций в наиболее «популярных направлениях».